

"Геге, не волнуйся, раб обязательно за ней присмотрит и точно не попросит ее сделать что-нибудь плохое!"

"Геге прав, это рабы, которые думают слишком поверхностно, так много людей до сих пор не видят одну ее, рабы действительно могут повеситься."

Му Чжин кивнул с улыбкой.

Приезд ванили не сильно повлиял на Мю Чжин, в лучшем случае, это было немного отвратительно.

На следующий день он отправился к Фу Чжин, чтобы отдать дань уважения.

Фу Чжин еще не вышла, а толпа сидела и ждала.

Ли со стороны Фу Цзинь специально посмотрел на Му Цзинь и чихнул, выглядя провокационно и самодовольно.

Му Чжин был совершенно безмолвен и вернул улыбку с блестящей улыбкой.

Ли Фуцзинь со стороны тут же потемнел лицо, сильно храпел и с улыбкой спросил на коже: "Ваниль, та девушка, может ли она еще иметь твое сердце?".

Му Чжин: "Нельзя".

Ли Фуджин на секунду задохнулся и чихнул: "Как так? Первоначально она служила в Вистерии Корт, так что она должна быть очень аппетитной для тебя".

"Как так?" Му Чжин улыбнулась и сказала: "В тот день, когда я вернулась в дом, она пригласила себя уйти и не послужила мне! Думаю, это потому, что я недостаточно большой для нее. Если нет... О, наложница уже забыла о таком человеке, не говоря уже о том, чтобы представить себе, что она вернется в Глицинийский суд".

Ли Сайд Фуджин был в ярости и сорвался на неё: "Му ши, что ты имеешь в виду?"

Му Чжин невинно моргнула, ее глаза успокоились, как вода: "Правильно, правда означает ах". Боковая Фуджин задавала вопросы, наложница не осмеливается лгать..."

"Ты!" Ли сторона Фуджин задохнулась.

"Боковой Фуджин, не дыши!" Сестра Ли была занята, пытаясь убедить ее, но она также сказала

Му Чжин: "Му Гэ Гэ, сторона Фу Чжин беременна и не может быть перемещена, так что, пожалуйста, будьте немного милосердны! не сердись на боковое благословение".

Этот тон голоса... Четкая просьба, но на самом деле упрек ах.

Этот изгиб кастрюли действительно ничего не требует!

"Что это за слова, сестра Ли? Скорее, мне кажется, что я злюсь на сторону Фуджин, которую я не смею признавать. Сторона Фуджин задавала вопросы, как я смею не отвечать, и как я смею не говорить правду? Разве это не было бы нарушением закона?"

Лицо бабушки Ли побледнело, это был намек на то, что она следовала закону и говорила о ней, как о принцессе.

"Но ах, - добавила Му Чжин, - сторона Фу Чжин беременна, и её тело нежное, так что если сестра так говорит, то я просто заткнусь".

Тон был особенно уважительный и очень контрастный, позиция, что все, что вы сказали, было разумным, и вы были правы.

"....." Сестра Ли была ошеломлена.

Фуджин со стороны Ли был еще белее. Уставившись на Му Чжин, она была слишком ошеломлена, чтобы назвать ее злой, чтобы говорить.

В этом мире... Неужели есть такой бесстыжий человек?

Сон Ге Ге и другие склонили головы, и злодей в их сердцах молча молился: почему Фу Чжин еще не придет, почему Фу Чжин еще не придет.....

Оригинал Фуджин, который остановился за ширмой в вестибюле, чтобы услышать аргумент, зацепил его за губы, и теперь вышел с легкостью и достоинством.

Ли правда не помнит уроков, во сколько она воспользовалась ртом Му? Но ты должен продолжать провоцировать людей.

Держу пари, если бы Ли не была беременна, Му могла бы сказать что-нибудь более интенсивное.

Тск, какая жалость.

Когда пришла Фу Цзинь, все почувствовали облегчение, и атмосфера в зале, казалось, снова стала легко течь.

Даже у Фу Цзинь со стороны Ли подсознательно было ощущение облегчения.

Жесткость была слишком неловкой.....

Толпа пригласила всех встать, и Фу Чжин улыбалась одна за другой, как будто он не знал, что произошло только что.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/969097>